

3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015-2017 годы ФСИН России [Электронный ресурс] // ФСИН России: сайт. – URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения: 24.11.2018).
4. Климов В.В. Проблемы применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России. Вестник Брянского государственного университета. 2011. С.45-49.
5. Куракина Г.Н. Проблемы реализации уголовно – процессуального законодательства при применении домашнего ареста. Судебная власть и уголовный процесс. 2016. С. 174 - 177.
6. Обобщение применения меры пресечения в виде домашнего ареста за 2017 год. Материал от 12.02.2019. Официальный сайт Тюменского областного суда. [Электронный ресурс] URL: http://oblsud.tum.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=6 (дата обращения 13.03.2019).
7. Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста [Текст] / Ю.Г. Овчинников // Российский следователь. - М.: Юрист. - 2014. - № 16. - С. 51-55.
8. Пилюшин И.П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве. Научный Вестник Омской академии МВД России. 2018.С.18 – 22.
9. Постановление Каменского городского суда (Алтайский край) № 5-44/2016 от 17 июня 2016 г. по делу № 5-44/2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/E8CcqTAUUbriO/> (дата обращения 13.03.2019).
10. Решение Майкопского городского суда № 2-271/2016 2-271/2016(2-5281/2015;) от 12 января 2016 г. по делу № 2-271/2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OqNbOH7хаBN8/> (дата обращения 16.03.2019).
11. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс] // ФСИН России: сайт. – URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/> (дата обращения: 24.11.2018)

ЗАДЕРЖАНИЕ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Г. Д. Чепурко,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
gloch@list.ru
Научный руководитель:
Е. А. Хабарова,
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Анализ данных официальной статистики за период 2015-2017 гг., представленных Федеральной службой государственной статистики, показывает, что общее количество совершенных преступлений ежегодно снижается [13]. Однако, несмотря на это, ситуация, сложившаяся с преступностью в Российской Федерации, продолжает оставаться напряженной. В связи с этим вопросы, связанные с обеспечением эффективности предварительного расследования, все еще остаются актуальными. Способствовать этому призваны меры процессуального принуждения, одной из которых является задержание подозреваемого.

Особый интерес к данной мере связывается также с тем, что она затрагивает конституционное право на свободу и личную неприкосновенность и базирующийся на нем одноименный уголовно-процессуальный принцип.

Задержание подозреваемого в совершении преступления имеет множество сложных процессуальных аспектов. На практике при избрании данной меры принуждения нередко возникают случаи совершения различных ошибок и процессуальных нарушений при его проведении. Все это накладывает негативный отпечаток на репутацию органов предварительного следствия, причиняет моральный и иной ущерб оказавшимся в такой ситуации людям, то есть неизбежно подрывается доверие народа.

Легальное определение задержания подозреваемого дается в п. 11 ст. 5 УПК РФ. Однако, думаем, оно не раскрывает сущность рассматриваемой меры принуждения и явно нуждается в совершенствовании.

Касательно самой сути задержания, представители научного мира едины во мнении, что она заключается во временном ограничении нравственной и физической неприкосновенности человека, свободы выбора местонахождения, передвижения, возможности коммуникации с другими людьми, осуществления права собственности над своим имуществом в целях обеспечения беспрепятственной проверки причастности лица к преступлению [15; 170]. Так, с целью обнаружения и фиксации вещественных доказательств и сведений, важных для конкретного уголовного дела, после задержания проводятся различные поисковые мероприятия, осуществлению которых подозреваемый мог бы препятствовать, не будь он временно ограничен уполномоченными на то лицами.

Предлагаем изложить определение задержания по подозрению в совершении преступления, данное в законе, с учетом вышеуказанного общепринятого взгляда на данную меру принуждения.

Основания для задержания предусмотрены в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Однако их формулировки также вызывают множество критики и вопросов как среди ученых, изучающих вопросы уголовно-процессуального права, так и среди работающих в этой сфере – сотрудников правоохранительных органов, а отсюда и совершение правоприменительных ошибок.

Так, толкуя п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, приходим к выводу, что указать на подозреваемого в совершении преступления может потерпевший, не являющийся одновременно очевидцем. При этом, на чем может строиться его обвинение в отношении конкретно лица, не упомянуто, что в свою очередь может «развязать руки» потерпевшим и вести по ложному пути следствие (к примеру, основываясь лишь на догадках и личной неприязни лицо может указать на невиновного).

Содержание второй части данной статьи дает понять, что список оснований не исчерпывающий: существуют также «иные данные», на основании которых сотрудники правоохранительных органов могут задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, но конкретизация их в законе не дается.

Таким образом, возникает вопрос: как различить момент, в который возникает подозрение в отношении конкретного лица, и когда возникает необходимость задержания подозреваемого для проверки подозрения? К сожалению, на данный момент не существует каких-либо легальных разъяснений, позволяющих их разграничить, что делает данный вопрос проблемным.

С целью пресечения нарушений прав задержанного при применении к нему такой меры принуждения, а также для повышения авторитета правоохранительных органов в сознании граждан, необходимо официальное разъяснение касательно оснований для задержания, в которых бы отсутствовала неоднозначность трактовок и читался их истинный смысл.

Нормы, регулирующие порядок задержания, закреплены в статье 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: после доставления задержанного необходимо составить протокол задержания, сообщить прокурору о произведенном задержании и допросить подозреваемого в конкретно определенные сроки.

Однако сама процедура задержания как поимки и фактического захвата лица и доставления его в следственный орган или орган дознания до сих пор не урегулирована никакими нормами. В связи с этим проблемно определить пределы допустимых действий при самом задержании подозреваемого в совершении преступления.

Таким образом, нормативное регулирование данного вопроса также представляется необходимым. При этом в основу следует положить общеправовой принцип гуманности, уважении прав и свобод личности, соизмеряя физическое воздействие на человека с обстоятельствами, при которых происходит задержание, таким образом, чтобы неоправданно не причинять вреда здоровью задерживаемого.

Так, к примеру, по материалам дела № 266-П12 гражданин К. при задержании по подозрению в совершении преступления подвергся насилию со стороны сотрудников милиции, которые, «заставили его лечь на землю лицом вниз, надели наручники и избили, ударили его по затылку тяжелым предметом, предположительно рукояткой пистолета, били по почкам. Ночь он провел в милиции, где его допрашивали и били, заставляли

признаться в совершении преступлений» [12]. Данное заявление прошло несколько инстанций, дошло до Европейского Суда по правам человека, и лишь после этого было возобновлено производство по жалобе К. и возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников милиции о совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Анализируя нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, посвященные задержанию подозреваемого, в современной науке стали различать процессуальное (юридическое) и фактическое задержание.

Так уголовно-процессуальное задержание, по мнению теоретиков, выражается в принятии следователем (дознавателем) соответствующего решения, которое выражается в оформлении соответствующего протокола задержания подозреваемого [8; 99]. Оно производится для законного обеспечения своей деятельности по установлению истины в ходе предварительного расследования [14; 209].

Фактическое же задержание – это задержание, производимое чаще всего непосредственно на месте преступления, при поимке «с поличным». Его понимают как совокупность действий, направленных на захват и удержание лица при пресечении его противоправных действий на месте совершения преступления или в ходе преследования лица после совершения преступления, либо в результате комплекса оперативно-розыскных действий, а также доставление его уполномоченному должностному лицу [3; 510].

Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений установил, что «право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица»: те, которым достоверно известно о совершении преступления, очевидцы и др. [10]. Основываясь на этом, некоторые ученые предлагают внести в действующий УПК РФ изменения, благодаря которым граждане-очевидцы совершения преступления имели бы законно закрепленное процессуальное право на задержание лиц, виновных в совершении противоправного общественно опасного деяния [15; 172]. Действительно, содержание статьи 38 Уголовного кодекса Российской Федерации делает закрепление такого права обоснованным.

Материалами судебной практики также подтверждается необходимость внесения таких поправок, поскольку достаточно распространенными стали случаи задержания преступника очевидцами случившегося, которые тем самым способствовали борьбе с преступностью, помогая сотрудникам правоохранительных органов, и в конечном счете осуществлению правосудия.

Например, осужденный по делу №1-212/2018 Тимофеев М.В. был задержан очевидцами совершения преступления при покушении на грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья [2]. Благодаря действиям очевидцев преступный умысел Тимофеева не был доведен до конца, а его попытки скрыться с места происшествия также были пресечены.

Сам законодатель говорит то о фактическом задержании (к примеру, в ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ), то о простом задержании, как в ч. 1 ст. 96 УПК РФ. При этом неясно, что именно вложено в каждое из понятий, поскольку, изучая текст закона, можно увидеть, что они нередко подменяют друг друга. Использование их практически как синонимов вызывает множество трудностей как для понимания, так и для применения норм УПК РФ. Представляется необходимым упорядочить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части использования вышеупомянутых определений, привести текст к единообразию, исходя из сложившейся практики толкования норм права.

При фактическом задержании изначально, как правило, никакого процессуально-правового оформления не происходит. То есть, фактически лицо ограничено в праве на свободу, а юридически это еще нигде не закреплено. Часто на момент фактического задержания еще даже не возбуждено уголовное дело в отношении того лица, на которое направлена данная мера принуждения, а само задержание в сложившихся обстоятельствах должно быть проведено незамедлительно. При этом Д.А. Воронов настаивает на том, что составление протокола является обязательным условием окончания фактического задержания [4; 144]. Это же подтверждается п. 15 ст. 5 УПК РФ, из которого следует, что фактическое задержание производится в порядке, установленном ст. 92 УПК, часть 1 которой говорит об обязательном составлении протокола задержания.

Это, в свою очередь, стало основанием для возникновения следующего проблемного вопроса: с какого же момента возникают правоотношения по поводу задержания подозреваемого, особенно при производстве фактического задержания? Особенно актуальным этот вопрос становится, когда лицо фактически задерживают по подозрению в совершении преступления очевидцы происшествия, которые впоследствии вызывают сотрудников правоохранительных органов для дальнейшего процессуального оформления, как в случае, рассмотренном нами ранее.

Некоторые считают, что срок задержания начинает исчисляться с момента доставления лица к следователю или дознавателю, независимо от того, как и при каких обстоятельствах оно было задержано [1; 21-22]. При объяснении такого подхода, как правило, проводят аналогию с ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ.

Другие убеждены, что момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, его доставление в соответствующий орган, а также последующее оформление протокола и прочие процессуальные действия, о которых говорилось выше, являются элементами уголовно-процессуального задержания [5; 97].

Заслуживает внимания, по нашему мнению, позиция К.А. Костенко, который считает, что с практической точки зрения указание в протоколе действительного времени фактического задержания не всегда выгодно следователю (дознавателю) [7; 109]. С данной позицией мы отчасти согласны, поскольку если процессуальные сроки «завязывать» на моменте фактического задержания, то с учетом времени доставления к следователю или дознавателю это может не позволить совершить какие-либо важные для расследования процессуальные действия (например, вовремя провести допрос), уложившись в очень ограниченный срок. Однако, с другой стороны, нельзя не учитывать то время, что лицо фактически было ограничено в своих правах, и не брать его в расчет.

То есть между фактическим и юридическим задержанием подозреваемого в действительности часто образуется временной интервал, продолжительность которого весьма разная и может варьироваться от нескольких минут до нескольких часов в зависимости от множества возможных субъективных и объективных факторов (например, поведение задержанного лица, расстояние от места задержания до места доставления подозреваемого и др.). Таким образом, исходя из действующего уголовно-процессуального законодательства, период до процессуального оформления задержания, как верно заметил Мельников В.Ю., представляет собой «правовую пустоту» [9; 203].

С этой позиции также остро ощущается необходимость скорейшего официального толкования данных норм закона, либо внесение в них изменений, которые смогли бы объяснить действительный смысл, вложенный законодателем при издании закона. Со своей стороны считаем необходимым с целью соблюдения конституционных и основанных на них уголовно-процессуальных прав задержанного вести отсчет процессуальных сроков с момента, в который лицо стало задержанным де-факто, с учетом того промежутка времени, что ушел на его доставку в соответствующий орган предварительного следствия.

На сегодняшний день существует также и множество проблем, касающихся правового статуса подозреваемого, подвергнувшегося задержанию по подозрению в совершении преступления.

К примеру, одним из важнейших прав подозреваемого в контексте рассматриваемой темы является право иметь защитника с момента фактического задержания лица (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Но при этом невозможно представить себе, как действительно можно реализовать данную гарантию лицу во время захвата и удержания.

По данному вопросу была подана жалоба в Конституционный Суд РФ. В ней гражданка Н.Н. Перетяtko оспаривает пп. «а» п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК Российской Федерации, поскольку он не предусматривают обязанность должностных лиц органов дознания и предварительного следствия предоставлять адвоката (защитника) с момента фактического, а не процессуального задержания. Однако, Конституционный Суд РФ отказал в принятии данной жалобы к рассмотрению, указав, что по смыслу статьи 157, 164, 165, 176, 182 и 183 УПК РФ требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, которые не связаны с дачей лицом показаний, подготавливаются и про-

водятся без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств [11].

Также в одном из решений Верховного Суда РФ на доводы подсудимого о нарушении его права на квалифицированную юридическую защиту с момента задержания судебная коллегия заявила, что, поскольку «в данный промежуток времени не проводились следственные действия с участием Абдуллина <...> поэтому допущенные нарушения не повлияли на выводы суда о доказанности вины осужденного» [6].

Основываясь на вышесказанном, проблема в применении данных норм права на практике, на наш взгляд, осталась нерешенной. Из судебной практики следует вывод, что их практическое применение почти невозможно обеспечить должным образом. По нашему мнению, в таком случае сообразно изменить формулировку нормы «с момента фактического задержания» на «с момента процессуального оформления задержания», которым и должно заканчиваться задержание фактическое.

Гарантировать права подозреваемого призван принцип неприкосновенности личности, закрепленный в ст. 10 УПК РФ. Однако поскольку, как показал анализ уголовно-процессуальных норм и судебной практики, основания для задержания интерпретируются расширительно, то в действительности возможность защиты прав задержанного по подозрению в совершении преступления может быть ограничена.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что правовой статус задержанного также содержит некоторые проблемные вопросы. Например, не ясно, каким образом можно обеспечить право на защитника в момент фактического задержания, и как это должно осуществляться. Это лишь некоторые из актуальных проблем уголовно-процессуального статуса задержанного по подозрению в совершении преступления.

Изучив ряд научных работ, нормы Уголовно-процессуального кодекса, а также судебную практику, мы приходим к выводу о том, что многие нормы российского законодательства, регулирующие институт задержания по подозрению в совершении преступления, неконкретны и носят в каком-то роде даже абстрактный характер. Некоторые из них толкуются слишком широко, и это служит почвой для злоупотребления правом в первую очередь сотрудниками правоохранительных органов, которые данную меру принуждения реализуют: следователи, дознаватели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманов Р.С. Проблемы уголовно-процессуального задержания. / Р.С. Абдрахманов // Законность. - 2003. - С. 21-26;
2. Апелляционный приговор Санкт-Петербургского городского суда № 1-212/2018 22-6145/2018 от 6 сентября 2018 г. по делу № 1-212/2018. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.sudact.ru/regular/doc/aTrzJA2gTRU1/?regular-txt=%D0%B1%D1%8B%D0%BB+%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD+%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D1%86%D0%B5%D0%BC&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1552810603678&snippet_pos=5444#snippet (дата обращения: 17.03.2019).
3. Борзенков Г.Н. [и др.]. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). // В.М. Лебедев. - М.: Издательство Юрайт, 2014. 1077 с.
4. Воронов Д.А. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, непосредственно после его доставления в орган дознания / Д.А. Воронов // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 1. - С. 141 - 147.
5. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ / А.В. Гриненко // Журнал российского права. - 2003. - № 9. - С. 96 - 99.
6. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2012 г. по делу №48-012-14. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.sudact.ru/vsrf/doc/ZAgN9V5JVAZ4/?vsrf-txt=%D0%BD%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%B%D0%B5%D0%BD+%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA+%D0%B2%D0%BE>

+%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F+%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1552820701493&snippet_pos=4070#snippet (дата обращения: 17.03.2019)

7. Ким, Е.П. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества / Е.П. Ким, К.А. Костенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - №3. - С. 108 - 114.

8. Кригер Н.В. Фактическое и процессуальное задержание лица подозреваемого в совершении преступления / Н.В. Кригер // Молодой ученый. - 2017. - №21.1. - С. 98-101.

9. Мельников В.Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография / В. Ю. Мельников // М.: Юр-литинформ. - 2011. - 252 с.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - № 11. - 2012.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Перетятыко Натальи Николаевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 3 части третьей статьи 49 и пунктом 1 части второй статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision290012.pdf> (дата обращения: 17.03.2019)

12. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. по делу № 266-П12. [Электронный ресурс]. - URL:

https://www.sudact.ru/vsrf/doc/GhKg9es9zCxq/?page=3&vsrf-doc_type=&vsrf-judge=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-txt=%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B8+%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8&vsrf-date_from=&vsrf-case_doc=&vsrf-date_to=&_id=1552737916142&snippet_pos=512#snippet (дата обращения: 16.03.2019)

13. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 13.03.2019)

14. Стельмах В.Ю. Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания / В.Ю. Стельмах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 1. - С. 207 - 212.

15. Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ / М.М. Шамсутдинов // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. - № 2. - С. 169 - 174.